

— Слишком переступил черту? — приподнял бровь Юй Цзо, затем добавил:

— Ладно, маленький коридорчик тоже неплох.

Хэ Линь вдруг подал голос, предупредив:

— Налево.

На этом перекрестке поворот налево вел в сторону дома Юй Цзо.

Уголки губ Юй Цзо задрожали.

— Значит, не переступил, верно?

Только Ван Чаовэй выглядел совершенно потерянным — когда они успели настолько сблизиться, что уже знают адреса друг друга?

Эта квартира была жилищем одного лишь Юй Цзо, обставленным и украшенным по собственному усмотрению: на диване — ряд плюшевых игрушек, на столе — букет сухоцветов, диски в шкафу лежали в полном беспорядке. Видимо, при обустройстве он не предполагал, что когда-нибудь сюда зайдет чужой человек.

— Главная спальня, вторая спальня, гостевая, — переобувшись в прихожей, Юй Цзо со щелчком включил свет в гостиной и указал Хэ Линю в нескольких направлениях. — Где хочешь спать?

— Извини, спрашиваю просто из вежливости, — даже не дав Хэ Линю сделать выбор, Юй Цзо подошел к комнате, ближайшей к своей спальне, и распахнул дверь. — Выбора нет, только здесь.

Юй Цзо достал из шкафа одеяло и подушки, положил их на кровать, помог Хэ Линю застелить постель, а затем вышел и уселся на диван.

Только он присел, как от Ли Чэнжуйя пришло сообщение.

[Цзоэр, выходи выпить.]

[Не выйду.]

[?]

[Дома кто-то есть.]

На другом конце Ли Чэнжуйя, глядя на эти четыре иероглифа, погрузился в глубокие раздумья.

Все в их компании знали, что Юй Цзо никогда никого не приводил домой — во-первых, хлопотно, во-вторых, не было необходимости.

— Да ешкин кот! — Дун Юэцзэ принялся трясти Ли Чэнжуйя за плечи. — Он и вправду остепенился! Уже привел человека домой, а нам даже не показывает, совсем не ценит дружбу!

Вскоре зазвонил телефон Юй Цзо. На экране светилось имя «Ли Чэнжуйя». Юй Цзо встал, сказал Хэ Линю — Полистай пока сценарий, — затем раздвинул стеклянную дверь и вышел на балкон ответить на звонок.

— Юй Цзо, дома кто-то есть? А ты, однако, не ценишь дружбу, — голос Ли Чэнжуя был негромким, но звучал язвительно. — Золотой клеткой забавляешься? Красавицу прячешь?

— Я разве сказал, что это парень? — Юй Цзо потер пальцами переносицу. — Просто коллега.

Дверь на балкон была закрыта неплотно, осталась узкая щель. Слова, которые Юй Цзо произносил на балконе, без искажения проникали сквозь нее и долетали до ушей Хэ Линя.

Неизвестно, кому он вообще объяснялся.

Если хорошенько подумать, с момента расставания прошло уже несколько месяцев. О том, кто появился рядом с Юй Цзо, Хэ Линь знал действительно мало.

Сценарий в его руках Хэ Линь перелистывал в среднем раз в десять секунд, интервалы были поразительно точны. Однако память начала давать сбои, отрывочные, несвязные фразы складывались в голове, и ему казалось, что события, описанные на этих страницах, совершенно не стыкуются друг с другом.

Вернувшись после звонка, Юй Цзо мельком взглянул на Хэ Линя на диване и уже собирался присесть, как увидел, что тот снова перевернул страницу сценария. Казалось, он углубился в изучение текста, но словно невзначай спросил:

— Кто?

— Широко же ты раскинул свою опеку, — полушутя поинтересовался Юй Цзо. — У тебя что, дом у моря?

Сказав это, он вдруг запнулся. Смутно припоминал, что дом Хэ Линя и вправду, кажется, находился у моря, стоило выйти на балкон — и уже виден был океан. Поэтому он переменял тему и ответил на вопрос:

— Друг.

Хэ Линь незаметно перелистнул сценарий на десяток страниц назад, пытаясь заново соединить нить повествования.

«Момент тишины» был фантастическим фильмом-постапокалипсисом. Прочитав сценарий, в общих чертах можно было понять, почему Сюй Сичжэ с первого взгляда оценил стиль Юй Цзо с третьего публичного выступления.

Чувство, которого добивался Сюй Сичжэ, было простым и одновременно нетривиальным — ему нужен был не окруженный пустыней Алжир и не продуваемый ледяными ветрами Сибирь. Ему был нужен Мурманск, расположенный за Полярным кругом, но никогда не замерзающий.

Однако не каждое столкновение химических веществ дает результат, иногда это может привести даже к серьезной аварии.

С огромным трудом они выжали из себя небольшой начальный отрывок, но даже по этому крошечному, нестройному кусочку у них возникли серьезные разногласия.

Воздух на секунду замер, затем Хэ Линь выдавил два слова:

— Переделать все.

— Повтори-ка?

Яркий индивидуальный стиль Юй Цзо происходил из его собственного опыта. Юй Хундэ всегда смотрел с неодобрением на то, что Юй Цзо идет этими неправильными, несерьезными путями. Все свои умения Юй Цзо постигал тайком, с одной стороны ведя партизанскую войну с Юй Хундэ, с другой — самостоятельно прокладывая дорогу в музыке. Поскольку учителя у него не было, он набил немало шишек, но в процессе этих поисков и сформировался уникальный стиль Юй Цзо.

Хэ Линь был другим. С самого начала он был учеником музыкального направления, прошел системное обучение в консерватории, обладал солидным багажом теоретических знаний, ни по одному предмету никогда не получал оценки ниже «А». Его музыка, как и он сам, порой создавала ощущение отстраненности, пребывания на высоте, особенно несколько самых малоизвестных его композиций — в них эта отстраненность была еще сильнее.

Они шли совершенно разными путями, поэтому разногласий было не избежать. Беда в том, что оба были из тех, кого сложно переубедить, и на какое-то время они зашли в тупик.

— Посторонись, дай я, — Юй Цзо, глядя, как Хэ Линь то и дело безжалостно вычеркивает и переделывает, не на шутку разволновался. — Вот здесь нельзя так менять.

Хэ Линь бросил на него взгляд, но не выпустил из рук бумагу и ручку.

— Твой вариант еще хуже звучит.

...

Возможно, между Хэ Линем и тем безмянным учеником музыкального направления действительно существовала какая-то мистическая родственная связь, раз даже способ придирается был так похож — не нужно было произносить много объяснительных слов, достаточно было двух иероглифов «некрасиво/плохо звучит», чтобы отвергнуть все.

Юй Цзо отчетливо помнил ту композицию 43546: процесс ее правок растянулся на целую книгу отзывов и предложений, и то, что она в итоге увидела свет, было настоящим чудом.

— Цыц, в такие годы уже столько закидонов, — пролистывая книгу отзывов и предложений, Юй Цзо буркнул:

— Подарили ему песню, а он столько косяков нашел.

Бармену смутно почудилось, что тон похож на тот, когда получаешь 99,5 баллов, но родители все равно не хвалят. Однако он, протирая бокал, все же сказал:

— И еще придирается? Уже хорошо, что подарили.

Юй Цзо не расслышал слов бармена, пробормотал себе под нос:

— Цыц, вино слаще человека.

Бармен с некоторым возмущением произнес:

— Специально, что ли? Не дари ему, забери назад. Разве так люди поступают?

Юй Цзо покачал головой, закрыл книгу отзывов и предложений.

— Знаешь, детей нужно баловать.

Откуда столько мудростей, недоуменно подумал бармен. Он снова взглянул на часы.

— Эй, скоро тебе на сцену выходить.

Юй Цзо подхватил гитару, прислоненную к высокому табурету.

— Пошел.

Концерт официально начался ровно в десять вечера.

Хэ Линь в тот день пришел очень поздно. Только что поссорившись с отцом, настроение у него было не то чтобы плохое, но и не сказать, чтобы хорошее. Отец пришел в ярость из-за его самоуправного решения уехать за границу изучать музыку, запер его в комнате и приказал как следует подумать о своем поведении. Это был относительно легкий прием, Хэ Линь испытывал его уже не раз. Дверь комнаты захлопнулась, он холодным взглядом окинул окружающую обстановку и принял экстраординарное решение.

Выпрыгнув из окна, он невозмутимо отправился бродить и, словно притянутый чем-то, оказался в часто посещаемом баре.

Ближе к концу Юй Цзо напел песню, которую никто из присутствующих раньше не слышал.

И в этот миг Хэ Линь поднял голову.

Юй Цзо смотрел в его сторону, а Хэ Линь прямо устремил взгляд в его глаза. В переплетении света и теней им показалось, будто они смотрят друг на друга сквозь толпу. Мерцающий синий свет вращался над головами людей, отражаясь в их глазах подобно прыгающему синему пламени.

Кто-то из любопытных спросил, что это и почему нет слов.

— Слова? Нет слов, это подарок, — Юй Цзо быстро отвел взгляд, подумал и сказал:

— А, он сегодня, возможно, тоже здесь.

— Сыграю тебе, послушай, — Юй Цзо смотрел в какую-то точку, словно обращался к кому-то, легонько тронул струны гитары и с вздохом смирения произнес:

— Только эту часть не заставляй меня переделывать.

Снизу донеслись подбадривающие возгласы, заглушившие тихий, низкий смех, таившийся в толпе.

Опыт доказал, что детей действительно нужно баловать. После того дня Юй Цзо снова заглянул в книгу отзывов и предложений, и тот человек действительно пропустил тот отрывок, что он играл тем вечером. Сколько бы потом ни вносил правок, к той части он больше не притрагивался.

В книге отзывов и предложений к тому же совершенно неожиданно появилась еще одна строка: «В тот день хорошо сыграл».

Вспомнив эти несколько иероглифов из книги отзывов, Юй Цзо вдруг устремил на Хэ Линя

изучающий взгляд.

Хэ Линь заметил его взгляд.

— На что смотришь?

Спустя мгновение Юй Цзо отвел глаза и сделал вывод:

Все-таки не похожи.

С Хэ Линем, судя по всему, будет сложно.

К какому-то результату они не пришли и легли спать около двух часов ночи.

Утром Хэ Линь ушел очень рано, вел себя тихо и не разбудил Юй Цзо.

Днем Юй Цзо снова перечитал сценарий, закусил кончик ручки и заново принялся переделывать тот небольшой отрывок, что с трудом выдавили вчера, надеясь новой мелодией убедить Хэ Линя в своей правоте.

<http://bllate.org/book/15300/1359419>